

Православный листок

прихода преподобнаго Серафима Саровскаго въ Монреалѣ
Русской Зарубежной Церкви
подъ омофоромъ блаженнѣйшаго митрополита Виталія

№ 15 Апрель 2005 г. Р. Х.

Въ этомъ номерѣ:

- Изъ отечника
- Недѣля Антипасхи
- Новости прихода
- Проповѣдь м. Антонія: Недѣля о Ѡомѣ
- Пасхальное посланіе
- Предъ судомъ Божиимъ (продолженіе)

ИЗЪ ОТЕЧНИКА

АВВА ИСИДОРЪ:

- Не столько страшны всѣ демоны, сколько страшно слѣдованіе собственному сердцу, т.е., своимъ помысламъ, а не закону Божію.
- Совершилось сорокъ лѣтъ, какъ я не увлекся ни вожделеніемъ, ни гнѣвомъ, хотя и ощущаю пришествіе греховныхъ помысловъ.
- Съ техъ поръ, какъ я сдѣлался монахомъ, не допускаю гнѣву подняться до гортани моей.
- Он повѣдалъ о себѣ: однажды я пошелъ на торгъ продать немного сдѣланныхъ мною корзины; примѣтивъ, что по поводу продажи возникаетъ во мнѣ гнѣвъ, я оставилъ корзины и бѣжалъ.
- Спрошенный о блудномъ помыслѣ, отвѣчалъ: если бы мы не имѣли помышлений, то были-бы подобны животнымъ, но пребывая въ памяти Божіей и побѣдишь, - борись и увѣчаешься.
- Авва говорил: велика – высота смиренномудрія, глубока – пропасть высокоумрія: и потому совѣтую вамъ возлюбить первое, чтобъ не впасть во второе.

НЕКОТОРЫЯ НОВОСТИ НАШЕГО ПРИХОДА

По милости Божіей приходъ нашъ живетъ сподобливается служить Господу ради спасенія. Мы дружно встрѣтили всѣ прошедшіе праздники, вступили въ Великій Постъ и вотъ уже почти окончили его и приблизились къ Пасхѣ Господней. Служились почти всѣ возможные службы и желающіе могли немало обогатиться некрадомымъ сокровищемъ.

Въ Апрель нашъ приходъ посѣтилъ преосв. Владиміръ, епископъ Сан-Францискій и Западно-Американскій. Также въ Апрель наши прихожане трудились надъ благоустройствомъ храма. Была подлатана обвѣтшавшая крыша, а также сдѣланы нѣкоторыя другія починки въ храмъ и на подворьѣ. Какъ и прежде наши сестры продолжаютъ радовать прихожанъ вкусными обѣдами.

Съ конца Марта, по благословенію владыки Сергія, у насъ въ приходѣ новый староста – Анатолій Васильевичъ Лебедевъ.

Съ Пасхи въ свѣчной лавкѣ появится въ продажѣ дискъ съ проповѣдями владыки Виталія, которыя мы раньше не выпускали. Пожалуйста обращайтесь. Также въ лавкѣ вы какъ и прежде можете пріобрѣсти святыя иконы, нательные кресты и образки, духовныя книги и пр.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ВИТАЛИЯ, ПЕРВОИЕРАРХА РПЦЗ

Христос Воскресе!

Возлюбленные братья и сестры.

И нас всех верных христиан воскресит сам Христос от вечной смерти и всех её исчадий. Сам Христос, как Богочеловек, тоже сошёл в ад и воскресил всех умерших от века.

«Пасха – избавление скорби! Пасха – Христос Избавитель! Пасха – двери райския нам отверзающая!»

Так мы поём в эти светлые дни радостного торжества. В продолжении тридцати с лишним веков сыны израилевы праздновали ветхозаветную пасху – прообраз христианской, истинной Новозаветной Пасхи, которую уже мы, христиане, празднуем ежегодно и которая есть основа нашего спасения и нашей вечной жизни.

Пасха – «избавление скорби». Когда при Моисеи ангел поражае всех первенцев в Египте, евреи были избавлены от этой последней страшной казни: каждую семью выкупала жертвенная кровь агнца. Через три дня после этой ужасной ночи, после потопления войска фараонова в Черном море, евреи ликовали: они перешли от египетского рабства к свободе. Этот переход евреев через Черное море прообразовал собою крещение, через которое мы освобождаемся от власти дьявола и рабства греху.

Пасха – «Христос Избавитель». Сам Христос стал Агнцем искупления всего человечества, когда Его Пречистая Кровь, пролитая на землю, вызвала избавление людей от вечной смерти. На третий день Христос, как Спаситель міра, воскрес из мертвых и положил разделение между верующими в Него христианами и гонителями их. «Радуйтесь!» – было первым приветствием Христа по Его воскресении. «Всегда

радуйтесь!» – не уставали повторять за Спасителем св. апостолы, потому, что великая награда уготована нам на небесах.

Пасха – «двери райския нам отверзающая!».

Эта великая Пасха совершится при кончине міра сего в Царствии Божиим, как об этом предсказал Сам Христос, Который как Пастырь Добрый станет между Своими небесными и чужими земными. Аде, где твоя сила? Смерть, где твоё жало? До тех пор, фактически, не было разделения между добрыми и злыми, т.к. зло, прикрываясь мнимым добром, незаметно для всех внедрялось в ряды добрых.

Мне вспомнилось, как я когда-то дерзновенно просил у Господа показать мне, что такое ад. И вдруг, не будучи причастником ада, я увидел весь его ужас! Все те, кто оказались там, били друг друга с неистовой силой, причиняя ужасную боль, но убить не могли, т.к. смерти там уже не было.

Тут произойдёт страшное разделение добрых от злых, света от тьмы, и, конечно, все потянутся на сторону добрых, но Ангелы Божии безошибочно отделят зло от добра. Тогда откроются для соблюдающих заповеди Господни «двери райския», вводящие в новый святой град Иерусалим, где Сам Господь отрет с очей всякую слезу и смерти уже не будет, ни плача, ни вопля, ни болезни.

Воистину Воскресе Христос!

Призываю Божие благословение на всех вас.

*+ Митрополит Виталий
Пасха Господня, 2005 год*

НЕДѢЛЯ АНТИПАСХИ

**Святоотеческіе завѣты въ изреченіяхъ и
примѣрахъ.**

Недѣля Антипасхи.

(Изъ твореній св. Кирилла, епископа
Туровскаго)

Въ минувшую недѣлю св. Пасхи совершилось дѣло, дивное для ангеловъ, страшное для преисподней,— совершилось возобновленіе міра, разрушеніе ада, поправленіе смерти, воскресеніе умершихъ, спасеніе рода человѣческаго, обогащеніе Христовой Церкви, воцареніе дня Воскресенія Господня. Въ истекшую недѣлю все измѣнилось: земля стала

небомъ, и ангелы раболѣпно служатъ Воскресшему, родъ человѣчскій не только спасенъ, но и освященъ вѣрою христіанскою; Богослуженіе Ветхаго Завѣта прекратилось, а дана слава дню Воскресенія,— и царствуетъ теперь онъ въ ряду дней недѣля: поелику въ этотъ день Христосъ Господь воскресъ изъ мертвыхъ. Увѣнчаемъ, братіе, сію царицу дней и принесемъ ей съ вѣрою честные дары, принесемъ Воскресшему заповѣданныя Имъ добродѣтели. Восхвалимъ и нынѣшнюю недѣлю — новую, въ которую празднуемъ обновленіе Воскресенія. Она — не та же Пасха Господня, но Антипасха:

Пасха есть избавленіе міра, освобожденіе отъ мытарствъ ада; Антипасха же есть обновленіе Пасхи, воспоминаніе Вокресенія Христова. Мы поновляемъ побѣдный день Христовъ,— день, въ который Сынъ Божій содѣлалъ спасеніе міра, побѣдивъ начальнака власти темныя. Потому то и артось (т. е. хлѣбъ) отъ Пасхи и до нынѣшняго дня быть освящаемъ въ церкви, а нынѣ преломляется и раздается руками іерейскими: артось напоминаетъ намъ о томъ хлѣбѣ, который руками левитовъ былъ носимъ въ пустынь, по переходѣ чрезъ Черное море. Итакъ, евреи, избавившись отъ тѣлеснаго рабства, поновляли праздникъ опрѣсноковъ. А мы, освобожденные отъ

рабства фараону мысленному - дѣволу, празднуемъ вновь день побѣды надъ врагами и вкушаемъ освященнаго хлѣба, какъ бы хлѣба небеснаго, и хранимъ его на всякую благую потребу: во здравіе тѣлу, во спасеніе душѣ.

Взойдемъ нынѣ и мы, братіе, въ Сіонскую горницу: сюда собрались апостолы, предъ которыми предеталь и Самъ Господь Иисусъ Христосъ, пройдя чрезъ затворенныя двери. Ѳомы не было съ остальными учениками въ первый приходъ Господа; когда же Ѳома услышалъ о воскресеніи Спасителя, то, хотя и не считалъ этого обманомъ, однако и не могъ увѣриться, своими глазами желая увидѣть воскресшаго Богочеловѣка. Потому и Господь, безъ упрека, говорилъ Ѳомѣ: «приблизь руку твою и осяжи пронзенныя ребра Мои, — и вѣруй, что это — Я Самъ. Я былъ прободенъ въ ребра, чтобы Адама возстановить: тебя ли, невѣрнаго, презрю? Осяжи Меня, — и вѣрь, что Я — Тотъ, у Котораго нѣкогда Симеонъ просилъ отпущенія въ мірѣ. Не будь не вѣревъ, подобно Ироду, который, улышавъ о Моемъ рожденіи, въ сердцѣ своемъ помышлялъ объ убійствѣ Меня; но, хотя и избилъ младенцевъ, однако искомаго не нашель. Вѣруй Мнѣ, Ѳома, и узнай Меня, какъ, Авраамъ узналъ Меня и Господомъ назвалъ, и о Содомѣ молился. Не будь

невѣрнымъ, какъ Валаамъ, который Духомъ Святымъ предеказалъ Мое пришествіе, и тѣмъ не менѣе, прельстившись корыстью, погибъ. Вѣрь Мнѣ, Ѳома, что Я — Тотъ Самый, Который обѣщался вочеловѣчиться въ потомствѣ его. Не будь не вѣренъ, какъ Навуходносоръ, который видѣлъ Меня, спасаго отроковъ еврейскихъ отъ огня, и потомъ, снова увлеченный лестію, погибъ. Вѣрь Мнѣ, Ѳома, что Я — Тотъ, Котораго Исаія видѣлъ на престолѣ высокомъ, окруженнаго ангелами, Котораго Даніилъ видѣлъ грядущимъ на облакахъ небесныхъ, во образѣ Сына Человѣческаго, дошедшаго до Ветхаго денми. Принеси, близнецъ, персть свой и осяжи руки Мои, которыми Я слѣпыми очи отверзалъ, глухимъ слухъ подавалъ, нѣмымъ благорѣчивыми дѣлалъ. Осмотри и ноги Мои, которыми Я ходилъ по морю, ступалъ по воздуху, сошелъ въ преисподнюю, попралъ дѣвола и съ Лукою и Клеопою въ пути шествовалъ. Итакъ *не буди не вѣренъ, но вѣренъ!* Отвѣчалъ Ѳома Жизнодавцу: «вѣрую, Господи, что Ты — Богъ мой! О Тебѣ писали богопросвѣщенные пророки, Тебя прообразовалъ законъ Моисеевъ, Тебя отвергли фарисеи съ жрецами, Тебя предали поруганію книжники іудейскіе, Тебя осудилъ на распятіе Пилатъ съ Каіафою; но Тебя Богъ Отецъ воскресилъ

изъ мертвыхъ. Вижу ребра, изъ которыхъ истекли кровь и вода: вода, чтобы очистить оскверившуюся землю, — кровь, чтобы оживить и освятить человѣческое естество. Вижу руки Твои, которыми Ты создалъ всю тварь, насадилъ рай и сотворилъ человѣка, — руки, которыми Ты благословлялъ патриарховъ, помазывалъ царей, освятить апостоловъ. Вижу ноги Твои, прикоснувшись къ которымъ, блудница получила прощеніе грѣховъ, — припавши къ которымъ, вдовица получила умершаго сына воскресшимъ. И я вѣрую, что Ты — Господь мой и Богъ мой! И сказалъ Господь Ѳомѣ: яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси: блаженни невидѣвшии, и вѣровавшие.

И потому, братіе, будемъ вѣровать во Христа Господа: Распятому поклонимся, Воскресшаго прославимъ, Явившагося апостоламъ познаемъ, Пришедшаго оживить насъ восхвалимъ, Просвѣтившаго насъ исповѣдаемъ, Подавшаго намъ всѣ блага возвеличимъ, Единаго отъ Троицы воспоемъ, Спасителя нашего, Ему же подобаеетъ слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

*Журналъ Кормчій
номеръ 14-й, 5 апрѣля 1898 г.*

ПРОПОВѢДЬ БЛ. МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ

Недѣля о Ѳомѣ (Іоан. 20, 19-31). Можно сказать, что всѣ люди радуются когда услышатъ тропарь Воскресенія. Но когда его много поютъ, имъ иногда становится скучно. Между тѣмъ эта пѣснь должна нескончаемо радовать людей: — повторять постоянно о побѣдѣ надъ смертью и дѣволомъ, это должно быть нескончаемымъ источникомъ утѣшенія. Поэтому если радость скоро проходить — это происходитъ потому, что вѣра не такъ жива и крѣпка. А вѣровать людямъ трудно потому, что душа не такъ любитъ эту побѣду.

Но скажутъ: не вѣровалъ и Ѳома, ранѣе готовый умереть за Христа. Нѣтъ, Ѳома просилъ увѣренія не потому, что не вѣрилъ, а потому, что хотѣлъ вѣры не смутной, ибо жаждалъ воскресенія и понималъ его значеніе.

Передъ восшествіемъ во Іерусалимъ, узнавъ, что не будетъ никакихъ внѣшнихъ успѣховъ, а наоборотъ, Спасителя ждуть страданія, ученики думали, что вотъ въ награду за то, что они идутъ за Нимъ, ихъ ожидаетъ тоже смерть. Ихъ охватилъ ужасъ и страхъ и тогда Ѳома сказалъ: „пойдемъ и мы, умремъ съ Нимъ“. У Ѳомы сердце преданное. А сколько ихъ смутилось, когда узнали, что нѣтъ и не будетъ внѣшняго успѣха! Когда Онъ былъ передъ ними великимъ чудотворцемъ, исцѣляя ихъ и давалъ хлѣбъ, они вѣровали, а когда узнали, что Онъ готовъ принять и понесетъ великій подвигъ терпѣнія и страданія ради духовныхъ благъ, — всѣ они бѣжали, вѣра ихъ ослабѣла и, если совѣсть и укоряла ихъ, они легко находили себѣ оправданія: „мы же надѣяемся, яко сей есть“.

Говорятъ люди: если бы мы видѣли Его, мы бы не отреклися, Это не вѣрно: большинство отрекшихся видѣли Его, но отреклися потому,

что не любятъ цѣнностей духовныхъ, побѣда надъ діаволомъ мало что говорить ихъ сердцамъ и они хотятъ внѣшнихъ успѣховъ.

Случаевъ полнаго отреченія не такъ много. Обычно остается остатокъ вѣры, но это полупризнаніе, полувѣра быть можетъ еще хуже, а таковыхъ полувѣровъ боллшинство. Если ихъ исключить изъ числа такъ называемаго вѣрующаго общества, то мы бы увидѣли, что истинныхъ поклонниковъ мало. Храмъ и крестъ, — единство во Христѣ, единство во имя подвига любви — Вотъ начертаніе нашихъ отношеній ко Господу, но полувѣры и то и

другое, — и единство и Христову любовь стараются понять не такъ, какъ понимаетъ христіанинъ.

Въ полувѣрии есть много степеней, но одно неотвязно слѣдуетъ за всякимъ полувѣріемъ: отрекающійся знаетъ отъ чего онъ отрекся, но онъ знаетъ и къ чему вернуться. У полувѣра же нѣтъ такой ясности и онъ привыкаетъ жить, руководясь софизмами, полуправдой и намеками на какую-то якобы истину.

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖИИМЪ – продолженіе (начало в №7)

Мы продолжаемъ печатать документы изъ церковныхъ архивовъ, которыя раскрываютъ суть взаимоотношеній между Русской Зарубежной Церковью и т.н. Московской Патриархіей. Ввиду того, что многія письма и посланія неотрывны по сути отъ предшествующихъ, мы совѣтуемъ вамъ читать этотъ раздѣлъ съ начала, которое вы найдете въ №7-м нашего листка.

Протоиерей Лев Лебедев

Почему я перешел в зарубежную часть Русской Православной Церкви.

Двадцать два года я служил священником Русской Православной Церкви, находясь в каноническом подчинении Московской Патриархии. На двадцать третьем году служения решил перейти в послушание иерархии Русской Православной Церкви Заграницей... Не все мои знакомые и близкие люди понимают такое решение. Не все православные люди вообще понимают суть разногласий между епископатом Русской Зарубежной Церкви и епископатом Московской Патриархии. Ради этих людей я и попытаюсь рассказать о том, что меня привело к указанному решению.

Если сразу в нескольких словах определить основную причину моего ухода из Московской Патриархии, то нужно сказать, что это невероятная, тотальная лживость, которой проникнуто в этой Патриархии все: образ служения и поведение епископата и большей части духовенства, их взаимоотношения, отношение к верующему народу, к власти имущим, наконец, к правде Божией.

Я пришел к вере и Церкви в двадцать семь лет от роду, сознательно; до этого был не только неверующим, но даже и некрещеным. Шел 1962 год - разгар хрущевских гонений на Церковь, когда закрывались храмы, разгонялись духовные школы, преследовалось духовенство, подвергались издевательствам верующие люди.

В том году я окончил исторически факультет Московского Университета, у меня была перспективная тема дипломной работы, поддержка научного руководителя, в издательстве “Знание” выходила в свет моя брошюра “Как раскрываются загадки и тайны истории”. Для начинающего специалиста совсем неплохо; предо мной открывалась вполне реальная научная карьера...

При всей моей известной всему свету греховности, была у меня одна черта, которая меня тогда спасла и, надеюсь, еще спасет. Это - любовь к истине, искреннее желание ее искать и находить. Со старших классов школы я увлекался философией, пытаюсь найти ответы на трудные вопросы об устройстве бытия, смысле жизни человека вообще и моей личной жизни, в частности. При этом искал я не такую теорию или религию, которые могли бы идейно оправдать мое внутреннее состояние, внешнее положение, замыслы, увлечения и т. п., а именно объективную истину, как таковую, даже если она окажется против меня и всех моих привычек и пристрастий. И Господь Бог но милости своей отверз стучащему. Когда я пережил личную встречу со Христом духовно, для меня уже не существовало препятствий, хотя Божия Истина, действительно, оказалась против меня.

В 1964 году я стал пономарем-алтарником, в 1968 году был рукоположен в сан священника. Иначе говоря, к Церкви я пришел отнюдь не ради устройства своего земного благополучия и уж, конечно, не ради того, чтобы сознательно обманывать себя и других.

Невольно, по немощи сознания я впадал во многие обманы и самообманы. Так, скажем, я защищал бездейственную позицию Московской Патриархии перед лицом

хрущевских издевательствах над Церковью, повторял уверения Патриархии, что “линия Патриарха Сергия” - это единственно возможный путь спасения Церкви, одобрял начавшееся участие РПЦ в экуменическом движении, веря, что это действительно попытка свидетельствовать Православную истину инославному западному миру, закрывая глаза себе и другим на вопиющее безобразное отношение к Церкви и верующим со стороны многих архиереев и священников, пытаюсь объяснить это “человеческими немощами”, которые “у всех у нас есть”... Мне казалось тогда, что в целом епископат Московской Патриархии, приспосабливаясь к богоборческому режиму государства, угождая перед ним, в самом деле имеет в виду “защитить”, “спасти” Церковь от еще больших преследований и гонений. То есть мне казалось, что наши архиереи - это искренние люди, чуть ли не мученики, которым из любви к Церкви приходится идти на унижение и разного рода сделки с совестью.

По отношению к некоторым епископам такое мнение было вполне справедливым, но только к некоторым, немногим и отнюдь не к большинству, не к Патриархии в целом!

Глаза на правду вещей открывались постепенно, не сразу, но все-таки открывались и мне, и многим известным мне православным людям. Теперь, как бы подводя итог длительному пути раздумий, ошибок, их обнаружения, исторических и духовных исследований, можно суммировать эту обретенную, так нелегко правду вещей следующим образом.

Русская Православная Церковь пережила и еще продолжает переживать, кажется,

никогда не виданную эпоху исключительных чрезвычайных испытаний. Их можно лишь отчасти уподобить разве только эпохе гонений на христианство I-IV веков. Хотя в XIX - начале XX века некоторые прозорливцы и предсказывали грядущие потрясения, не будет ошибкой считать, что в целом Русская Православная Церковь, её иерархия, духовенство, накануне 1917 года еще не представляли себе, что с Россией, с её Православием может произойти то, что произошло... Поэтому никто из нас не вправе осуждать в личном отношении кого-либо из иерархов, других духовных лиц периода 1917-1941 годов за то, как они вели себя тогда, ибо кто из нас ныне может сказать точно, как он бы себя повел в те страшные времена! Ныне дело не в личном осуждении или оправдании кого-либо, а в том, чтобы объективно разобраться в том, что произошло внутри самой нашей Церкви, и к каким последствиям привело и еще приводит в наши дни.

Сущность происходящего с 1917 года в России - промыслительно попущенное испытание всех и вся как бы огнем (*Кор 3, 13-14*) или стихийным бедствием (*Мф 7,26*). В частности у иерархии и духовенства помимо чисто личных испытаний испытывалось еще и их пастырское отношение к Церкви.

С 1917-го года происходила не просто смена власти, когда на место прежнего правительства приходит другое, в ином составе, что было бы делом чисто политическим, которое никак бы не затрагивало основ нашей Церкви и веры и по отношению к которому Церковь, как "царство не от мира сего" могла бы занять нейтральную позицию и затем проявить к новой власти такую же лояльность, какую проявляла к власти прежней. Происходила революция, **сознательно направленная против Христианства**, против русского народа и его вековых устоев духовно-нравственной жизни. То есть, революция в полном и точном смысле **антихристовая**, не в ругательном значении этого слова, а в том буквальном его значении (анти-христианства), который **откровенно** выражался в лозунгах, заявлениях, декларациях самой революции. Она привела к власти такое же анти-Христово „правительство“, хорошо организованное и идейно сплоченное сообщество уголовников, как в политическом смысле, так и в чисто криминальном!.. Ибо, лукаво говоря на словах одно, а делая прямо противоположное, обходя и попирая свои же собственные декреты и законы, это "правительство" обрушило нечеловеческий, уму не постижимый кровавый террор не

только и даже не столько на своих действительных или мнимых политических противников, сколько на главных противников **духовных**, то есть на Православную Церковь. Естественно, что **все** православные, кто мог и как мог боролись с революцией и новой властью, многие сотни тысяч с оружием в руках на полях гражданской войны, до последней капли крови...

Только после того, как все **человеческие** средства борьбы были использованы и не дали нужных результатов, то есть после окончания гражданской войны в пользу богоборческой власти, обнаружилось, что "новая власть" - это **Божие поущение** для наказания и **испытания** (!!!) русского народа. **Внешне**, в некоем гражданско-юридическом плане, он **вынужден** был подчиниться этой власти, но **внутренне**, в душе и сознании всегда определял ее и по сей день определяет как власть **антихристову и незаконную**, то есть не **Богом установленную**, как попускается создателем вообще всякое зло в этой земной жизни для вразумления и испытания людей.

На страшном опыте России прообразовалось (моделировалось) то, что ожидает человечество и всех христиан Мира при собственном Антихристе - последнем, подлинно всемирном "вожде и учителе" перед концом земной истории человечества. Совершенно очевидно, что прав церковный русский народ, определяющий свое отношение к революции и созданному ей богоборческому государству с точки зрения отношения света к тьме, Христа к Велиару, **Церкви к Антихристу**. С этой же точки зрения должно было, естественно, определять свое отношение к революционному государству и церковное руководство.

Но прежде чем говорить о позиции епископата и духовенства Русской Православной Церкви в этом важнейшем вопросе, напомним, что после своей окончательной победы "новая власть" в течение 20-х и особенно 30-х годов не прекращала зверских репрессий против Церкви. В 1930 году газета "Правда" в лице своего редактора Е. Ярославского в передовой статье призвала превратить "пяtilетку промышленного развития в пяtilетку полного уничтожения религии". Но за пять лет не получилось. Не получилось и за десять. А потом грянула война. В 1943 году, в разгар войны, исход которой был еще не ясен, советское государство (а оно, как теперь выяснилось всегда было даже и не советским!) в лице Сталина возродило в определенных границах внешнюю церковную жизнь, но с конца 50-х - в начале 60-х годов, при Хрущеве, начало новые гонения. После

Хрущева храмы не закрывались, духовенство уже не преследовалось, но тотальная дискриминация верующих продолжалась вплоть до начала "перестройки". Тем самым вполне обнаружилось, что "советское" государство могло менять политическую тактику в отношении Православной веры и Церкви, но не могло изменить своей **природы** как государства **уголовного**, переступающего во всех нужных для себя случаях свои собственные законы, и **антихристовая**, продолжающего питаться антихристианской идеологией и духом.

Все это - беспрецедентное положение вещей. Даже в эпоху гонений Римской империи в I-IV веках дело обстоит несколько иначе. Империя была языческим государством с широкой веротерпимостью, то есть допускавшим существование каких угодно религий. Церковь Христова преследовалась им в то время в значительной мере потому, что как раз **христианство не было веротерпимым** по самой своей сущности. Христианин не мог "почтить" богов официального римского пантеона, не мог принести положенных жертв к статуе императора, в чем усматривалось **гражданское, политическое** неповиновение государству. Христиане открыто обличали язычество, как поклонение диаволу и бесам, противное Богу истинному, и тем наносили явное оскорбление императорской власти, исповедовавшей веру в определенных "богов". Очень важно отметить, что во множестве случаев представители римской власти, истязуя христиан, говорили им, что христиане вольны верить в своего Бога, как хотят, что власть не требует от них отречения от **веры**, от **учения** христианства, но требует только, чтобы они принесли жертвы и тем "божествам", которых почитает императорская власть, и таким образом выразили бы свое **почтение** к законной **власти**, к государству, поскольку ритуал такого жертвоприношения был тогда предусмотрен государственным законодательством. Но христиане, будучи действительно лояльными к власти, никак не могли быть лояльными к религии, к идеологии этой власти! Те из них, кто из страха перед мучениями доставали себе по знакомству фиктивные справки (свидетельства) о том, что они якобы принесли установленные жертвы "богам", даже такие христиане в случае последующего их покаяния подвергались по канонам Церкви определенному наказанию - епитимии...

Позиция Церкви и церковной власти эпохи гонений I-IV веков, таким образом,

совершенно ясна: никакого согласия с язычеством, никакой причастности его культам и ритуалам, никакой идейной или иной поддержки религиозным заблуждениям власти! А ведь христиане тех времен тоже имели и знали послания Апостолов Петра и Павла, где -есть такие слова: *“Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро... Бога бойтесь, царя чтите”* (1 Петр 2, 13,17). *“Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям”* (Тит 3.1).

“Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте” (1 Тим 2. 1-2).

Недавно, в № 24 “Московского Церковного вестника” за 1990 год было, опубликовано “Воззвание архиерейского собора” Московской Патриархии по поводу отношения к Русской Зарубежной Церкви, где приводилась последняя цитата из 1-го послания к Тимофею Апостола Павла с таким объяснением: “Очевидно, что Апостол Павел, призывая христиан совершать молитву за власти Римской империи, которые в ту эпоху чаще всего выступали как гонители, давал заповедь на все времена молиться за гражданские власти...”. В связи с этим Патриархия утверждает, что Зарубежная Церковь, осуждая советскую власть, занимается “суетным политиканством” и “попирает заветы Апостола”.

Очевидно, однако, совсем другое: **в ту эпоху**, то есть в то время, когда писали свои послания Апостолы Петр и Павел, власти Римской империи как **раз не выступали как гонители!** Гонения начались после того, как послания были написаны, и когда они начались, то первыми, кто пошел **против власти**, не пожелав отречься от Христа и принести жертвы идолам, были **сами Апостолы** Петр и Павел, все другие Апостолы и безчисленный сонм мучеников! Это обстоятельство было хорошо известно христианам эпохи гонений и теперь известно всем православным, кроме Московской Патриархии. И уж совсем не “очевидно”, что Апостол дал заповедь “на все времена молиться за все гражданские власти” это “богословский” **вымысел** Московской Патриархии, которая как-то вдруг **забыла** церковную историю, например, тот случай, когда Василий Великий **молился о смерти** императора

Юлиана Отступника как гонителя веры и Церкви, или как Иоанн Златоуст обличал нравы императорского двора, за что подвергся низвержению и гонению, как другие отцы и преподобные обличали (вплоть до прещения) даже православных (!) царей за их нравственные беззакония...

Так как же быть с заповедью о послушании гражданским властям? Это вполне разъясняется из слов того же Апостола Павла: *“Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти, не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению... Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся: ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание **делающему злое”*** (Рим 13, 1-4).

Вот уж поистине совершенно очевидно, что речь идет о такой власти, которая соответствует своей природе, как *Божие* установление. А если меч начальника окажется направлен **против добра** и в защиту зла? Как тогда? Тогда Церковь должна делать **все**, чтобы остановить меч беззакония так же, как это сделал святитель Николай буквально руками остановивши меч палача, занесенный над главами невинно осужденных и обличивший и отлучивший несправедливого представителя **законной** гражданской власти, пока тот не принес достойного покаяния. Во всяком случае придется признать, что данный начальствующей или данная власть государства, если совершают беззакония, то выступают **не как Божьи слуги**. И потому ни о каком “послушании” их **беззакониям** и речи быть не может! Из смирения пред Богом и Его Святым Промыслом, или из страха за себя можно **терпеть** беззакония власти, никак не обличать их, можно и молиться о **заблудшей** власти, прося Бога обратить ее на путь покаяния и справедливости, но одобрять беззакония, признавать их **правым делом** было бы поспрашиванием не только всех апостольских заветов, но и самой правды Божией.

Св. Исидор Пелусиот, повторяя основные мысли своего учителя Иоанна Златоуста, толкует слова Апостола “несть власти аще не от Бога” в том смысле, что Богом установлен и благословен самый **принцип власти**, чиновничества, иерархического устройства человеческого общества. Павел не сказал *“несть начальник аще не от Бога, но разсудил о самом начальствовании*, - пишет учитель Церкви, - *...поелику равночестность по обыкновенно возжигает часто войну, то*

Бог не попустил быть народоправлению, но установил царскую власть, а потом за нею и многие начальства”.. Далее св. Исидор приводит в пример устройство семьи, учебы, организацию среди животных, рыб и птиц, устройство тела человеческого и заключает так: *“Потому вправе мы сказать, что самое дело, разумею власть, сиречь начальство, и власть царская установлены Богом. Но если какой злодей беззаконно восхитил сию власть, то не утверждаем, что поставлен он Богом, но говорим, что **пущено** ему, или изблевать свое лукавство, как фараону и в таком случай понести крайнее наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна и жестокость, как царь вавилонский уцеломудрил иудеев”*. (Цит. по книге протопресв. Георгия Граббе “Правда о Русской Церкви на родине и зарубежом”, Джорданвилль, 1989).

Таково апостольское и святоотеческое учение, учение Церкви о мирской власти и об отношении к ней в различных случаях.

Что же с этой точки зрения сказать о безпрецедентной российской ситуации после 1917 года, когда не один “злодей”, но **целое сообщество злодеев** “восхитило власть” в государстве, тем самым неизбежно превратив самое это государство в злодейское и преступное по отношению к собственному народу, ко всякой правде, откровенно руководившееся антихристианской идеологией, то есть - в государство **антихристово?**

Прежде всего то, что вопрос об отношении Церкви к такому государству был отнюдь не просто политическим и уж тем более не “политиканским”. С глубоко духовной точки зрения это был **вопрос вопросов**, от решения которого зависела вся духовная судьба Русской Православной Церкви!

Так как же решила Русская Церковь этот вопрос? Мы уже отметили, что церковный народ раз и навсегда ответил на этот вопрос, исходя из **отношения Христа [а значить и Церкви Его] к Антихристу**. Но после гражданской войны народ должен был надолго хранить свой ответ в молчании, в глубине сознания и сердца. Точно также, вместе с народом ответил на этот вопрос и святой Патриарх Тихон, что особенно проявилось в его **анафеме** всем творившим беззакония и убийства, во многих других обращениях и словах. Но он вынужден был внешне, умолкнуть, нося свое отношение к “новой власти” в глубине души. Никогда он не подписывал перед смертью того “завещания” 1925 года, которое ему приписывают; оно - подделка, что отлично доказано в уже цитированной книге о. Георгия Граббе, Так же, как

антихристову власть, определили новое государство и многочисленные епископы, бесчисленное множество священнослужителей, монахов и мирян, принявших за это мученическую смерть или пожизненное заключение и далекие ссылки. Также смотрел на вещи в глубине души и митрополит Сергей (Страгородский) и те, кто остались с ним на свободе. Но была одна очень значительная часть Русской Православной Церкви, которая оказалась в итог гражданской войны за рубежом и потому могла говорить свободно, иерархи, духовенство, многие миряне этой части Церкви и говорили, свидетельствовали перед всем миром в соответствии с правдой Божией, что советское государство **антихристово и преступно**, разоблачали его зверства и беззакония. Голос этой части Русской Православной Церкви выражал, следовательно, **мнение всей её Полноты**.

Эта свободная часть Русской Церкви возникла еще в России, в разгар гражданской войны в соответствии с распоряжением св. Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года, которым определялось в случае невозможности сношений с церковным центром образовывать на местах церковные управления во главе со старейшим по хиротонии епископом. Так возникло, например, церковное управление Юга России, занятого частями Белой Армии. Архипастыри и пастыри этой части Церкви боролись всеми доступными им средствами слова, молитвы, разъяснений с богоборческими силами, поддерживая тех, кто боролся с ними силой оружия, часто и погибая вместе со сражающимися бойцами. Естественно, что уцелевшие покидали Россию вместе с Белой Армией и множеством беженцев-мирян (а это вкуче - миллионы русских людей), дабы не сдаваться на "милость" антихристов. Интересно отметить, что в наши дни некоторые иерархи и духовные лица Московской Патриархии говорят о тех епископах и духовенств так, что они-де "сбежали" за границу, как бы бросив Родину и паству, спасаясь сами... Лживость подобного суждения очевидна. Победенная армия, если может уйти, уходит, а не сдаётся. К тому же Армия и беженцы были **паствой** духовенства, уходившего вместе с ними... Уходили и для того, чтобы увести святыни. Так, Курский епископ Феофан с несколькими монахами ушел за границу вместе с чудотворной Курской-Коренной Знаменской иконой Богоматери, так как эта икона успела подвергнуться надругательству новой

власти. Икона стала Одигитрией всего Русского Зарубежья.

Там, за границей, русские епископы, естественно, должны были организовать какое-то церковное управление для правильного руководства делами многочисленной паствы, оказавшейся в изгнании. Было создано Высшее Церковное Управление. В 1921 году оно созвало очень представительный Собор Русской Православной Церкви Заграницей, который дал совершенно правильную оценку происходящему в России и той власти, которая там утвердилась. Собор происходил в Югославии в Сремских Карловцах (отсюда прозвище - "карловацкая церковь", "карловчане"). И зарубежное ВЦУ и Собор сохраняли каноническую связь с Патриархом Тихоном, то есть с Церковью в пределах Отечества. После обличений Собора в адрес "советской" власти под сильным нажимом Патриарх Тихон вынужден был издать указ о роспуске заграничного ВЦУ. Зарубежная часть Церкви подчинилась. Управление было упразднено и взамен его избран Синод во главе с выдающимся иерархом Митрополитом Антонием (Храповицким). Против этого Синода Патриарх Тихон **не возражал** (нужно же было как-то управляться этой частью Русской Церкви!) Признавая законность и каноничность Синода Зарубежной части Церкви, заместитель патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей Страгородский писал его архиереям братские письма. Еще 12 сентября 1926 года он писал иерархам этой части Русской Церкви: "Полезно самого церковного дела требует, чтобы вы общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления... не прибегая к нашей поддержке".

В свою очередь, заграничный Синод **сохранял** каноническое единение с митрополитом Сергием, пока он действовал в рамках канонов, не превышая власти и не отступая от правды Божией. Все здесь на своих местах, все законно и правильно. Так что язвительный упрек сегодняшнего руководства Московской Патриархии в её "Воззвании" 1990 года в том, что Русская Зарубежная Церковь является-де "наследницей" того Высшего Церковного Управления, которое распустил Патриарх Тихон, - это очередная неправда Патриархии, желает как бы "укусить" зарубежных. Но укус получился уж очень бессильным ввиду очевидной лживости обвинения.

Между тем в ту пору, в начале 20-х годов в России происходили страшные события. Достаточно вспомнить кампанию по изъятию церковных ценностей якобы для спасения голодающих. Недавно широко опубликованное секретное письмо Ленина

ВЦИКу окончательно подтвердило, что цель кампании была вовсе не в помощи голодающим, а в том, чтобы под этим благовидным предлогом обогатить "новую власть" и физически уничтожить как можно больше духовенства и верующих. С такой изощренной, поистине сатанинской ("бешеной", по образному выражению самого Ленина) силой политической уголовщины пришлось иметь дело Русской Церкви в пределах Отечества. Война против Церкви велась без всяких правил и законов.

Возник раскол "живоцерковников" обновленцев, называвших себя "революционными священниками". Они полностью приветствовали и одобряли во всем "новую власть", получили от неё большую часть храмов. Тогда казалось, что в интересах Церкви нужно выбить у них из рук основной "козырь" - признание "новой власти". Патриарх Тихон, под сильным нажимом ГПУ, написал нечто вроде "покаяния" за то, что выступал против революции и заявил: "Я отныне советской власти не враг". Потом в личных беседах он говорил: "...Но я не сказал, что я ей **друг**". Вместе с тем, до самой смерти в 1925 году Патриарх Тихон **отказывался** заочно судить заграничных русских архиереев, выступавших против "новой власти".

Примерно такую же позицию заняли тогда и после кончины святого Патриарха многие иерархи, в том числе и заместитель Местоблюстителя митрополит Сергей, в руках которого оказалось церковное управление, так как все Местоблюстители были в тюрьмах.

В этой позиции все было понятно. Смиряться перед промыслом Божиим, попустившим утвердиться новой власти, нужно было отказаться от политической борьбы с ней. Вот это и был тот предел, та граница, до которой можно идти Церкви Христовой в обществе, где власть восхитили антихристовы силы. Ибо все имеет свой предел. Он выражен и самой правдой Божией так: *"Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными; ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верно с неверным? Какая совместимость храма Божия с идолами"* (2 Кор 6. 14-16).

В применении к советской действительности 1920-х годов это означало, что можно примириться с самим существованием антихристового государства как с неизбежным злом, заявить об отказе от внешней "силовой" с ним борьбы, вражды, даже конфронтации. Но никак

нельзя было вступать в “дружеское общение”, “согласие”, “соучастие”, “совместимость”!

Среди некоторой части напуганного духовенства тогда было мнение, что для сохранены “живых сил” Церкви нужно идти на всё. Отвечая на это мнение святой Митрополит Петроградский Вениамин из тюрьмы перед расстрелом писал, что оно следствие неверия во Христа, ибо в конечном счете, не “Вениамины” и иные люди спасают Церковь, а Сам Христос как Глава Ея, а верующие люди должны стоять за веру и правду вплоть до смерти, не боясь ее и не боясь за судьбу Церкви. Священномученик Вениамин сам показал пример такого стояния. Он шел на компромисс с богоборческой властью только до того предела, до какого можно было идти в соответствии с правдой Божией, как она выражена в вышеприведенных словах Апостола Павла. И был расстрелян. И за это прославлен в лик святых!

“Бешеной” энергии новой власти было недостаточно простой гражданской лояльности со стороны Церкви; ей нужно было заставить Церковь **служить** своей антихристовой политике! Пользуясь методами коварства, обмана, угроз расправы с Церковью, личных угроз, подкрепляемых арестами и тюремными заключениями “новая власть” в 1927 году очень сильно поднажала на Митрополита Сергия и епископов его окружения. И случилось **непоправимое**.

Своей печально известной “декларацией” 1927 года Митрополит Сергий и его Синод объявляли, что **“оставаясь православными”** они желают считать “Советский Союз” (- это преступное и антихристово государство! -) **“своей гражданской Родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи”**. Здесь налицо хитрейшая подтасовка и смещение понятием **Родины и государства**. Родиной можно считать Российскую землю как территорию с её народами, но объявлять “Родиной” Советский Союз как **государство** означало поправление смысла и духа самого христианства как религии **правды**, отречение от самой правды Божией, предательство Церкви и страдавшего народа. Это явилось преступлением гораздо более глубинным и страшным, чем даже ересь (кстати, предательство Иуды - это ведь тоже не “ересь” в некоем академическом ее понимании). Посему, какое значение имело то, что после 1927 года Московская Патриархия хранила (и **только до определенного времени!**) все

догматическое учение Православия, чем она пытается оправдаться! Такая “православность” Патриархии после декларации 1927 г. тотчас превратилась в своего рода музейное хранение набора отвлеченных умозрительных представлений, хотя и правильных, но совершенно лишенных **“духа и силы”** (1 Кор 2,4).

Декларацией Митрополита Сергия переступалась граница, которую нельзя было переступать, церковное управление Патриархии вступало в дружеское **общение, согласие, соучастие, совместимость света с тьмой, праведности с беззаконием, веры с неверием**. Но поскольку на самом деле такая совместимость в сущности своей невозможна, поскольку идейным оправданием её является **Ложь**. Московская Патриархия как бы провалилась в область лжи, после чего всё буквально всё, что бы в ней ни делалось и ни говорилось оказывалось под печатью, под знаком лжи, **помеченным** или отмеченным этим знаком. Из этой лжи, как из единого корня произрастало потом все многоветвистое древо лживости Московской Патриархии.

Негласным приложением к Декларации 1927 года явилось согласие Митрополита Сергия и его сподвижников, используя “канонические”, “церковные” средства, допускать к служению в Церкви тех, кто угоден “новой власти”, и запрещать служение или не допускать к нему тех, кто не угоден, а также теми же “церковными” средствами бороться со свободным голосом Русской Зарубежной Церкви. В том же 1927 году митрополит Серий уже совсем не в братском тоне и духе потребовал от всех зарубежных русских архиереев **подписки** (!) в лояльности советской власти под страхом запрещения в служении, на что ни духовно, ни морально, ни канонически он не имел никакого права. Кроме того он просто узурпировал власть в Церкви, нарушив многие каноны и традиции Соборности, о чем написано много и подробно.

Стало ясно, что в Патриархии **устами антихриста Христовых начал говорить антихрист**. И говорит её устами по сей день. Вот этого то и добивалась “новая власть”! Но это означало, что Московская Патриархия вступает в раскол в единой дотоле Русской Церкви.

После этого Зарубежная часть Русской Православной Церкви вынуждена была прервать каноническое общение с Московской Патриархией (и должна была прервать!). Так в одной Церкви возникло два управления - в России и за рубежом

Декларация 1927 г. явилась лишь исходной точкой того образа поведения иерархии Московской Патриархии, который получил

название **“линии Митрополита Сергия”** или “сергианства”. Сущностью его стало полное послушание богоборческой власти во всем, в том числе во всей внутренней жизни Церкви, полное одобрение не только советской власти как таковой, но и всех актов и направлений её внутренней и внешней политики, полное приветствие и одобрение даже её **коммунистической** идеологии, как “прогрессивной” и соответствующей “идеалам Христа на земле”. На моей памяти в 50-х, 60-х, 70-х и 80-х годах не было такого более или менее крупного “деяния” партии и правительства СССР, на которое бы Патриархия не отозвалась “возвышенным” одобрением и согласием. Без возмущения невозможно было читать “Журнал Московской Патриархии”, и многие бросили его читать. Вот уж в Московской Патриархии воистину началось безудержное “политиканство” и не только “суетное”, но и насквозь фальшивое!

Громким “оправданием” сергианской линии при этом служило лживое утверждение, что Церковь и должна, по Апостолу Павлу, почитать гражданскую власть, как будто речь шла об обычной гражданской законной власти, не пронизанной тотальным беззаконием, в том числе и по отношению к Церкви... Поэтому понадобилась еще одна громогласная ложь: никаких гонений на веру и Церковь в СССР нет! Негромким “оправданием” всей этой лживости и служило уверение, что “сергианская линия” тем самым якобы спасала и спасает Церковь, её литургическую жизнь от полного уничтожения.

В последнем нужно разобраться. С точки зрения исторической совершенно очевидно, что “сергианство” никого и ничего **не спасло**. Под топор репрессий пошли в большинстве даже и те, кто поддержал Декларацию. С духовной точки зрения Церковь невозможно **спасти** путем **предательства**, попранием правды Божией и вообще **лжи**, так как ложь - орудие дьявола - врага Бога и Церкви. Такими средствами можно только погубить Церковь и её внутреннюю жизнь, что и произошло, как мы ниже покажем. Если спросить, а что было бы, если бы тогда, в 1927 году, митрополит Серий и его окружение ответили новой власти так: мы лояльны к власти, отказываемся от всякой политической борьбы против неё, но мы не можем допустить никакого вмешательства властей во внутрицерковные дела, здесь мы должны быть свободны и действовать согласно канонам, традициям, собственным мнениям, а не по указаниям советской власти. Что было бы в таком случае? Да то же самое, **что и было!** Точно также

громилась бы Церковь, как и громилась она в конце 20-х и в 30-х годах. Ведь даже “революционные священники” обновленцы оказались в ГУЛАГЕ! Зато в 1943 году, когда Сталин вынужден был отчасти возродить внешнюю сторону церковной жизни. Церковь могла бы войти в полосу возрождения с **должной внутренней свободой!**

Свобода Церкви не во **внешних** проявлениях деятельности её иерархии и духовенства; внешне обстоятельства могут налагать множество непреодолимых препятствий на пути желаний церковной власти. Такой полной внешней свободы Церковь никогда в истории не имела, иметь не может, да и не предусмотрена **такая** свобода ни для кого в этой темной жизни. Поэтому глубоко ложным является и лукавый упрек в адрес Русской Зарубежной Церкви, содержащийся в вышеупомянутом “Воззвании” Московской Патриархии 1990 г., что и архиереи Зарубежной Церкви в своих внешних действиях тоже находятся в зависимости от мирских властей, например от властей фашистской Германии... Неужели Патриархия знать не знает о том, что свобода Церкви - в её внутренней жизни, куда входят вопросы избрания, назначения и перемещения иерархии и духовенства, устройства приходской деятельности, свободное принятие решений относительно других сторон внутренней жизни в соответствии с канонами, со свободным соборным рассуждением?

Иногда и в этой сфере Церковь вынуждена подчиняться внешнему насилию. Но одно дело - в **отдельных** случаях подчиняться насилию, другое дело - во всех случаях подчинить себя диктату нецерковных и даже антицерковных сил! Безконечно повторяя в **кривом** толковании слова Спасителя:

“Отдавайте кесарю кесарево, а Божье Богу”, Московская Патриархия в 1927 году отдала и потом постоянно отдавала “кесарю” “Божье”, то есть то, что никак нельзя было отдавать (тем паче такому “кесарю”!).... С 1927 года на все руководящие и видные должности в Церкви (епископов, настоятелей монастырей, городских и даже крупных сельских приходов) поставлялись люди по главнейшему признаку: готовы ли они, умеют ли **во всем** безусловно угождать богоборческим властям. Можно представить себе, какие это в основном были люди! Но даже и простым священником на вторых, третьих местах, в глухих одно-штатных сельских приходах человек мог стать только лишь с согласия уполномоченного Совета по делам религий... Ни один вопрос текущей

церковной жизни, будь то покраска крыши, или прием на работу уборщицы, сторожа, истопника не решался без тщательного согласования с советской властью. В 1961 году, по требованию властей Патриархия разрушила органическую целостность приходской жизни, противопоставив “церковные советы” священникам, которые оказались как бы наемниками этих “советов”, ответственными только за исполнение служб и треб и не смеющими касаться **никаких** иных приходских дел. А в “церковные советы”, особенно на должности старост, их помощников и казначеев поставлялись люди, нужные соответствующим исполкомам, нередко - атеисты. Это была **сухая рана**, болезнь церковной жизни, начавшая преодолевать лишь с 1988 года и то не везде и не всегда. Все церковные финансы, естественно, были угодливо переданы под контроль и в распоряжение советской власти. Церковные Соборы превратились в подобие партийных и советских съездов, то есть стали такими же подставными, несвободными, с заранее предрешенными “постановлениями”...

Но ключевым обстоятельством во всем этом была все та же **кадровая** политика Патриархии. Более 60 лет епископов, настоятелей монастырей и храмов специально подбирали, пестовали, рафинировали так, что они должны безусловно угождать **во всем** гражданским властям (и угождали вплоть до содействия незаконному закрытию храмов при Хрущеве). В итоге на ключевых постах Церкви на сегодня оказались большей частью самые нелучшие её представители - люди безпринципные, двоедушные, совершенно лживые, готовые на все ради сохранения своего положения, карьеры, денег и т.д. Конечно, были при этом и исключения из правила, но они тоже **входили в замысел** богоборчества о Церкви, так как нужно было иметь на видных местах определенный “процент” просто порядочных и добрых людей, примером которых всегда можно было бы прикрыться.

Впрочем, долго их все-таки не могли стерпеть, даже при том, что и такие хорошие люди редко вступали в конфликт с гражданскими властями: нестерпим был сам **феномен порядочности**, к которой тянулся народ. А ведь Церковь иерархична и в план **передачи влияния** от высших через средних к низшим. Боязнь антихристовых сил, сиречь Антихриста, **больше чем Христа**, стремление угождать Богоборчеству **более чем Богу** - вот то, что передавалось от верхушки епископата Московской Патриархии духовенству, а от него - народу. Итог более чем печален: всеобщая запуганность, панический страх перед чиновниками государства, гораздо больший, чем страх перед Богом, стал одной из самых ярких черт епископата, духовенства

и, увы, **большинства** прихожан. В этом и есть “сергианство”, его прямое порождение.

Невероятно широко распространилось сребролюбие и властолюбие. Иерархии и ключевое духовенство в этом отношении вполне уподобились тем, кому подчинились как своим “законным” хозяевам. Коррупция и симония (рукоположения в священный сан за деньги) стали обычным явлением, само собою разумеющимся. Многие епископы и богатые “батюшки” стали попросту закупать и уполномоченных и представителей местной власти. Руководящее звено Церкви вполне побраталось с руководящими работниками советских органов. А побратавшись с парт-аппаратом, вполне усвоила и его психологию, мышление, язык и его образ поведения: самодурство, высокомерие к низшим и подобострастие к высшим, “широкую” жизнь как бы неких “князьков” с дачами-дворцами и прочей чепухой, а главное - безконечно изворотливую лживость. Она стала нормой жизни любого “нормального” священнослужителя. С пафосом, горячо, иногда даже и с натуральной слезой говорить с амвоном одно, а вне храма сознательно делать прямо противоположное стало правилом (так делают архиереи, так делают “умные” священники, - так должны делать все!). В последнее время часто это уже стало патологией: возник тип священнослужителей, которые искренне не понимают, что ложь - это плохо, вообще не замечают, что лгут, так как ложь - это норма жизни в их глазах такая же правдивая, как и правда, если есть земная выгода сказать правду их делать по правде в каком-то данном случае. Такие люди так обманули самих себя, что вылечить их уже невозможно. И какие бы догматически правильные слова ни произносили эти люди, как бы “горячо” или красноречиво ни говорили, - все их словеса остаются только сотрясением воздуха, пустой говорильней, не способной никого потрясти и побудить к преображению жизни, потому что в этих словах нет ни Божией силы, ни духа, но в лучшем случае, - только сила человеческая, душевная (эмоциональная), не духовная. В этом - тоже “сергианство”.

Ярким доказательством сему может служить то, что ныне почти невозможно найти многоштатного прихода, где бы священнослужители жили дружно. Зависть, ревность, взаимное интриганство и доносительство стали правилом жизни. А отсюда и среди прихожан - дикие интриги, ссоры, взаимная подозрительность (в частности - в колдовстве), разобщенность, доходящая до такой ненависти и злобы, что и высказать невозможно! Все идет с

“головы”, от архиереев, которые тоже давно перестали быть братьями во Христе друг к другу. Здесь та же закономерность: от высших - к средним, от них - к народу.

Так “сергианство”, порождая беззаконие за беззаконием, привело к крайнему оскудению в Церкви **главного** её связующего начала - **любви!** Она была положена в самое основание Церкви Самим Спасителем: “Заповедь новую даю вам, да любите друг друга” - неоднократно повторял Христос в своей прощальной беседе. По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собой (*Ин 13, 34-35*). Неприязнь и ссоры между отдельными верующими как частный случай возможны по причине немощи человеческой и всегда были. Но когда крайнее умножение взаимной неприязни становится типическим состоянием целого большого церковного общества, то возникает вопрос: **является ли оно Церковью Христовой?** Зато какая Ниагара красивых слов о любви к Богу и ближним льется с амвонов и в иных официальных выступлениях в Московской Патриархии! И чем громче грохочет этот водопад, тем меньше становится любви. Да и как может быть иначе, если **на деле** любви нет в сердцах тех, кто льет сию словесную воду!

А что случилось и продолжает становиться с литургической жизнью, о спасении которой будто бы и хлопотало, главным образом “сергианство”! Не так уж давно в ряде мест власти запрещали причащать людей во время эпидемий холеры. В других местах без всяких поводов запрещали причащать детей и вообще пускать их в Храмы. И за редким исключением епископы и священники шли на это. В одном месте мне пришлось столкнуться с тем, что санитарно-эпидемиологическая станция выразила неудовольствие, что к **чудотворной** иконе прикладываются очень многие люди. И икону, спрятав под стекло, перестали вынимать из кивота... В иных местах запрещали служить Литургию в периоды посевной и уборочной страды, хотя знали, что открыто ходят в храмы только люди уже не работающие, пенсионного возраста. Не разрешалось крестить детей без записи паспортных данных родителей. На одном большом церковном празднике совсем недавно уполномоченные совета по делам религий (со своими помощниками), зарекомендовавшие себя как гонители веры, причинявшие много скорбей и слез верующим **сидели в алтаре (!!!)** кафедрального собора в частности и на Литургии, и на **Евхаристическом каноне**, насмеялись над тем, как причащается

духовенство, а затем, когда им услужливо принесли бутылку церковного вина, тут же в алтаре, пили его из церковных ковшиков, закусывая просфорами и при этом игриво посмеивались: вот, мол и мы “причащаемся”...

Литургическая жизнь в Московской Патриархии сохраняется лишь настолько, насколько гражданские власти считают возможной ее допускать. Действительно верующие священники объявляются “фанатиками”, которых стараются удалить в глухие приходы, чтобы лишиться, насколько возможно, влияния на людей.

После всего рассмотренного уже не удивительно становится то, что в Московской Патриархии далеко не везде, конечно, но все больше и больше богослужение приобретает характер **театрализации**. Некоторые священники занимаются постановкой голоса, уроками актерского мастерства, репетируют дома свои движения и повороты. Очень следят за внешней “красивостью” службы и её мельчайшими деталями, выдавая это за чинность и благолепие.

Там, где нет подлинной жизни во Христе, там жизнь литургическая, естественно, все больше и больше будет превращаться в подобие театрального действия на религиозные темы, а церковная символика восприниматься, как “благочестивая” бутафория в “благочестивых” декорациях. Так она все чаще и воспринимается теперь и “модернистами”-архиереями и особенно **незрелой церковной молодежи**. Страшно сказать какие разговоры в алтаре если нет начальства, происходят между батюшками, иподиаконами, в том числе и **по отношению к Святым Дарам!** Конечно же, далеко не все в этом повинны, но такое явление становится уж слишком заметным.

Можно было бы написать книги о том, как “мир сей” и духи злобы поднебесные ворвались в церковную жизнь Московской Патриархии как бы через некие врата, услужливо открытые перед ними “сергианством”. Но и сказанного хватить, чтобы показать, как это самое “сергианство” отдало “кесарю” не только “кесарево”, но и “Божие”, сиречь внутреннюю жизнь Церкви и к чему это привело и приводит.

Во многих этих и подобных безобразиях и даже в худших (если иметь в виду нравственную жизнь) **был повинен и я** и делом и словом, или только помыслами и желаниями! Поэтому мне есть в чем каяться, начиная новую церковную жизнь, и есть за что ненавидеть “сергианство” в себе самом, в других, в Церкви. Я сказал не более, даже менее того, что до меня уже писали всему миру священники Николай Эшлиман и Глеб Якунин, а также З. А. Крахмальникова, о.

диакон В. Русак и многие другие. **Я обличаю при этом не Матерь Церковь свою, породившую меня во Христе, а то, что является надругательством над Матерью! И ухожу я не от Матери Церкви, а напротив - к Ней, ухожу от раскольников и отступников к епископам, верно хранящим святыне каноны и устои Православной Русской Церкви!**

А сейчас нужно еще сказать и о самом страшном, что только может быть для православных - **о еретичестве Московской Патриархии**. Наивно было бы думать, что, войдя в послушание к антихристовым силам и даже в некое братание с ними Московская Патриархия подчинила себя только той форме антихристианства, которая получила название “большевизма”. Став на путь лжи и отступничества, Патриархия **должна была** отступить и от **вероучения** Церкви, хранением которого она теперь столь беспомощно старается похвалиться.

Вероучительное отступничество пошло сразу в двух направлениях, и оба были возглавлены покойным Митрополитом Никодимом (Ротовым) в начале 1960-х годов. Была у человека совесть, не мог он сознать себя просто слугой безбожия. Ему хотелось идейно “оправдать” такое свое положение!... И он придумал теорию, согласно которой Христос на Кресте “всыновил” Себе не только верных Ему в лице Иоанна Богослова, но **всех** вообще людей, не только Церковь сделал своим мистическим Телом, Глава коему Он Сам, но все человечество **поголовно**, независимо от отношения к Нему, ко Христу. В таком случае, согласно Никодиму, получалось, что наши “неверующие братья”, как называл он откровенных богоборцев, на деле делают **Божие дело**, строя коммунизм, как прекрасное общество, как “Царство Божие на земле” (это его слова). А Православная Церковь плетется в хвост этого “Божия дела”, даже мешает ему, погрязла в “духовном эгоизме” (это он о монашеском подвижничестве с целью спасения души, а не с целью решения “социальных проблем” человечества). Подобные мысли развивались в статьях, выступлениях, самого Митрополита Никодима и в “богословских” работах его единомышленников. В 1971 году на эту явную **ересь** дали пространный обоснованный ответ священник о. Глеб Якунин с друзьями. Никодим и его “команда” вынуждены были умолкнуть. Но в ереси не покаяться и **ересь не была осуждена Московской патриархией.**

Одновременно с этим еретичеством возникло и другое. Под нажимом властей хрущевского периода, заинтересованных в развитии “разрядки” и “мирного сосуществования” разных политических систем. Московская Патриархия в 1960-х годах вступила в так называемое **экуменическое движение**, которое раньше, в 1948 году официально объявила “Вавилоном” и “несовместимым с Православием” идейным течением. Но КПСС приказала, - Патриархия ответила: есть! И чтобы совместить несовместимое, чтобы оправдать “Вавилон”, в ход были пущены слова о христианской “любви”, побуждающей-де Патриархию вступить в “диалог любви” с инославными: католиками, протестантами, баптистами, другими сектантами. И до сих пор Московская Патриархия сознательно лжет народу, говоря, будто бы она в экуменическом движении только свидетельствует инославному западному христианству “красоту Православия”, его истины и традиции, с тем, чтобы в конце концов, якобы по слову Спасителя, были “все едино”. В чем “едино”? В Православии? Оказывается, нет. Каждая еретическая церковь имеет право оставаться при своем учении и традициях, потому что Церковь, видите ли, не ограничена только Православием, она, якобы есть “духовное христианство”, разлитое по всем “христианским церквям”, каждая из которых хранить в себе как бы часть истины. Объединить все христианские церкви задача экуменического движения. Но как Православие может объединяться с ересями, который не почитают должным образом Матерь Божию как Царицу Неба и земли, не почитают святых икон, мощей, авторитета святых отцов, святых канонов Семи Вселенских Соборов?! Созданный экуменистами протестантский Всемирный Совет Церквей предложил для предварительного “христианского” единства такую идейную платформу: достаточно, чтобы была вера в Святую Троицу и во Христа как Сына Божия, пришедшего во плоти. Для еретиков-протестантов этого действительно достаточно. **Такую** веру и бесы имеют.

И “православные” экуменисты Московской Патриархии **приняли эту платформу!** Для них она оказалась тоже достаточным обоснованием, чтобы вступить в **молитвенное** общение с **еретиками**, объявить все мировое “христианство” единым Телом Христовым, а всех еретиков - “братьями во Христе”. Эти идеи можно встретить в бесчисленных статьях и выступлениях Патриархов, видных

епископов, иных деятелей Московской Патриархии, они открыто проповедаются с амвонов. При этом услужливое “богословие” Патриархии начало учить, что в христианской (в том числе и в Православной вере) есть **существенная часть** (это вероучение, догматы) и есть не существенная, которая может быть достоянием лишь некоторых церквей, но не обязательна для вселенской (экуменической) полноты.

Это означает, что **“второстепенной”, “несущественной”** частью христианской веры “православные” экуменисты признали почитание Богоматери, святых, икон, всю литургическую жизнь Православия, каноны Вселенских и иных общецерковных древних Соборов, святоотеческое учение. Тем самым они отреклись от **догмата** и деяний Седьмого Вселенского Собора, от деяний Константинопольского Собора 843 года, **осудивших иконоборческую ересь** и явившихся тем, что навеки было названо Всемирным Торжеством Православия. Перед нами явная **ересь** по меньшей мере иконоборческого толка, в новом варианте экуменического “богословия” Московской Патриархии.

Но что означает признание разных “церквей” единым Телом Христовым на том основании, что христианство - это нечто **чисто духовное**, не связанное с одной какой-либо Церковью, даже и с православной, хотя “наши” экуменисты любят повторять что Православие хранить истину в наибольшей полноте? Это означает **отступление от догмата Четвертого Вселенского Собора о Боговоплощении**, согласно которому Христос приходил в мир не духом только, но и плотью, телом. Отсюда и его мистическое Тело-Церковь должна быть **единым организмом**, связанным **неразрывной общностью** всего **вероучительного, литургического и канонического строя жизни**.

Разоблачая экуменическую идеологию, видный подвижник и богослов Сербской Православной Церкви архимандрит-доктор Иустин (Попович) верно говорить, что у Христа не может быть “несколько тел”, потому разделение Церкви (о котором говорят экуменисты, стремящиеся, якобы, его преодолеть) есть явление, онтологически **невозможное**, и его никогда не было, но были **отпадения** от Церкви! Он после тщательного исследования называет “диалог любви” православных с католиками и протестантами “диалогом лжи”, порожденным “отцом лжи” - дьяволом (см. его книгу “Православная

Церковь и экуменизм”. Солунь, 1974) и определяет экуменизм как явную **ересь**.

Точно так же, как ересь XX-го века определяет экуменизм и американский подвижник-ученый иеромонах Серафим (Роуз), ставя эту ересь в один ряд с такими соблазнами современной жизни, как “летающие тарелки” с их “гуманоидами”, увлечение индуизмом и оккультизмом.

Точно так же, как **ересь**, определяют экуменизм и православные греки, органом которых является газета “Ортодоксос Типос”.

Точно так же, в сущности, относится к экуменизму и наш православный народ, с ужасом смотрящий фотографии экуменических молитв православных с еретиками в изданиях Московской Патриархии, прямо говорящий при этом, что “нас хотят объединить с католиками”...

Еретический характер экуменизма вполне изобличается канонами Церкви. Правила 45 и 65 Святых Апостолов подвергают епископов, пресвитеров и диаконов только помолвившихся с еретиками или входивших в синагогу иудейскую “или еретическую” помолиться, **извержению от сана и отлучению от Церкви**. Правила Лаодикийского Собора 6, 33 запрещают еретикам присутствовать при богослужении в Церкви и даже просто входить в храмы. **Никакого духовного общения и “единства” с еретичеством** при полном **дружелюбии к людям** - еретикам с надеждой на их обращение - вот смысл многих канонических правил в отношении еретиков. Почему это так? Потому, что еретические объединения, сколько бы не называли себя “церквями” и притом “христианскими”, **противны Христу** и отсечены от Него. Отсюда, всякий православный, входящий с ними в духовное братание и молитвенное общение, становится **едино с еретиками по духу** и не может больше оставаться в Церкви.

Переступив помянутые каноны, епископы и священники-экуменисты Московской Патриархии **лишились сана** пред Богом, и, значить, совершаемые ими таинства **недействительны**. Некоторую благодать в этом случае возможно могут получить

только люди, **по неведению** идущие к посредству таких “священнослужителей” как бы к Самому Христу, и получают непосредственно от Самого Христа, видящего их простоту и неведение.

В Московской Патриархии из-за этого на глазах растет и ширится область безблагодатности епископата и духовенства. Чтобы как-то обмануть себя и других, экуменическое “богословие” Московской Патриархии стало объявлять святые каноны Церкви **не боговдохновенными**, а лишь человеческими исторически обусловленными правилами. Это еще одно предательство.

Согласно 15-му правилу Двукратного Константинопольского Собора, каждый православный должен выйти из послушания епископу или Патриарху даже до соборного осуждения таковых, в случае, если они открыто проповедают ересь, “осужденную Соборами или отцами”. Третье правило Великого Вселенского Собора повелевает, чтобы клирики Церкви, “отноюдь никоим образом не были подчинены отступившим или отступающим” (очень точное выражение!) от Православия епископам. Поскольку экуменические идеи открыто проповедаются Патриархом Московским и другими епископами при соучастии в их еретичестве всех остальных епископов посредством молчания, и поскольку никакие увещания и разъяснения на Патриархию не действуют, и она продолжает обманывать народ относительно целей экуменизма, постольку быть в каноническом подчинении Московской Патриархии больше невозможно.

Подлинная же сущность экуменизма в том, что грядущему Антихристу затруднительно было бы управлять разобщенным христианством; нужно разные “христианские” сообщества, в том числе и Православную Церковь, привести к некоему единству, а по возможности - объединить и все вообще религии Мира в одну **синтетическую**, тем самым навсегда, уничтожить голос правды Божией,

исходящий только от **истинной Православной Церкви**.

Таковой всегда была и ныне остается Русская Православная Зарубежная Церковь, не признающая никакого экуменизма и модернизма, хранящая и верное учение Православия и его канонический строй.

Теперь, кажется и патриарх иерусалимский объявил о выходе из экуменического движения. Дай-то Бог!

Но у Московской Патриархии остается и еще одно веское, как ей кажется, оправдание: в экуменическое движение включились почти все Поместные Православные Церкви (а точнее - их церковные управления!). Патриархия называет это “Православной Полнотой” и любит ссылаться на нее в обличении Зарубежной Церкви, как отпавшей от этой “Полноты”. Но как понимать сию “Православную Полноту”, если она сперва не признавала богоборческую власть в России, а потом признала, сперва не признавала экуменизм, а потом признала и его?! Да только так, что эта “Полнота” перестала быть Православной! Слишком удивляться этому не приходится; это всемирная **Апостасия** (отступление от Христа и Евангелия многих “христиан”), которая была предсказана и в глубокой древности и в более близкие к нам времена.

Дело дошло до того, что к примеру, в Константинопольской Патриархии процветает **масонство**, о чем с болью пишут православные греки. Архиепископ Парижской (Константинопольской юрисдикции) Георгий (Вагнер) недавно в не очень прикрытой форме поставил условием рукоположения в священнический сан одному своему клирику ... - **вступление в масонство!** Поняв это, клирик в ужасе сбежал из сей юрисдикции...

Московская Патриархия как будто не знает, что **Истина не голосуется большинством голосов**. Она остается Истиной, даже если из всего многосотмиллионного “христианства” верными ей будут только 144 тысячи человек, согласно Откровению (Апокалипсису) Иоанна Богослова...

Недавно довелось мне посетить католический “Институт Восточных Церквей” в западногерманском город Регенсбурге. Там на стенах висели фотографии, отражавшие

успешную деятельность института. Две из них очень знаменательны. На одной снят момент служения православной Литургии тремя архиереями Московской Патриархии на переносном деревянном **католическом престоле!** А на другой фотографии, крупным планом - митры этих архиереев, лежащие на неподвижном мраморном католическом престоле в том же храме... **Венцы Православия на престоле католицизма!** Очень красноречиво.

Мне вспомнилась статья некоего украинского католического священника под названием “К вопросу о католичестве в России”, опубликованная в № 2 самиздатского журнала “Бюллетень христианской общественности” В. Огородникова в 1987 году. Автор был одно время келейником вышеупомянутого Митрополита Никодима и имел с ним многие откровенные беседы. Он пишет, что “Митрополит Никодим всегда был искренним католиком и **тайным католическим епископом**”. Понятно теперь, почему и умер он не где-нибудь, а прямо на руках у самого Римского папы.

Вспомнилось мне и то, как бывший Курский архиепископ Хризостом в личной беседе со мной в 1975 году, многозначительно подняв палец, сказал очень внушительно: “Отец Лев, спасение только в Римско-католической Церкви!”. Я тогда пытался истолковать его слова не в прямом смысле, а так, что, мол, помочь положению нашей Церкви способна теперь только церковь Римская. Но вскоре один священник, бывший некогда близким к Хризостому, прямо сказал, что тот - “тайный католик”. А Хризостом тоже был келейником митрополита Никодима и всегда называл его своим “учителем”. Вспомнилось мне, как архиепископ Смоленский Кирилл (в прошлом тоже келейник Никодима) убеждал меня в том, что между Православной и Католической Церквями нет, в сущности, никакой разницы, как в том же пытались меня убеждать и иные священнослужители, близкие так или иначе к Митрополиту Никодиму. Стало ясно, что в епископат и духовенстве Московской Патриархии действует активная и сплоченная группа

тайных католиков. Народные слухи оказались точными.

То, за что на протяжении веков и совсем еще недавно насмерть стояли русские люди - Святое Православие, ныне без боя предается и продается иерархами Московской Патриархии и католицизму, и протестантизму, и вообще антихристианству... Если задаться вопросом: как отнесется к власти собственно Антихриста, когда он воцарится над миром, Московская Патриархия, если она останется в том же составе и таком же состоянии, ответ очевиден: Патриархия **признает его и поклонится ему** и при этом снова сошлется на слова Апостола о "послушании" власти... Для нас это не в диковинку: Дьявол, искушая Христа, тоже ссылаясь на Священное Писание, но в **превратном** его толковании.

Побратавшись с антихристами в прообразовательном значении этого слова и **не покаявшись в этом**. Московская Патриархия должна будет духовно побрататься и с Антихристом в личном смысле, и с тем всемирным новым Вавилоном, который он возглавит. В этот Вавилон Патриархия и пытается втянуть ныне возглавляемую ей часть Русской Православной Церкви в пределах Отечества посредством экуменической ереси и участия в иных "движениях".

Все это - закономерный результат "сергианства", однажды признавшего Советский Союз - не как землю и народ на ней живущий - а как сознательно **антихристово государство** своей "гражданской родиной, радости и успехи которой", её, Патриархии, "радости и успехи"... Теперь мы ясно увидели, что это означало не просто "смирение" перед духом лжи, управляющим как этой властью, так через нее и Московской Патриархией. Такое "смирение" - прямой результат не идеологического, а практического маловерия (или даже неверия) во Христа, отпадения от Бога. Вот сущая беда Московской Патриархии!

Из бед есть только один достойный выход - искреннее **покаяние** в "сергианстве", экуменической ереси, прочих беззакониях в церковной жизни, соделавших Московскую

Патриархию повинной в **расколе** единой Русской Православной Церкви. Пока, как видно, иерархия Московской Патриархии не собирается приносить покаяние. Она еще пытается, делая хорошую мину при плохой игре, свалить с больной головы на здоровую и обвинить Русскую Зарубежную Церковь в том, в чем виновата сама (имею в виду обвинения в расколе). Если такое упорство Патриархии продолжится и покаяния не будет, - Патриархия поступит на служение тем новым политическим силам, которые будут **носителями** духа **лжи** в новой политической обстановке, какая сложится после окончательного развала "гражданской родины" "сергианства" - Советского Союза.

Можно с большой долей вероятностью предположить, что в этом случае Московская Патриархия отречется от **буквы** "Декларации" митрополита Сергия, свалив все на сталинский режим, может канонизировать новомучеников Российских, включая Царскую Семью, может даже начать ругать коммунистов, когда её новые хозяева **позволят** это делать. Но Патриархия никогда не **отречется от экуменизма и от служения духу лжи**, в каких бы конкретных политических формах он не проявлялся! Для этого нужно **действительное** покаяние!

Его можно ожидать, по крайней мере, от многих священников и мирян России в наше время. Ибо ныне Русская Православная Церковь Заграницей перестала быть только за границей. Она приняла приходы Свободной Российской Православной Церкви в пределах Отечества, подчинившихся Первоиерарху и Синоду Русской Зарубежной Церкви через епископа (епископов), находящегося здесь в России. **Это великое деяние, которое может стать поворотным пунктом нашей церковной истории!** Дело в том, что несмотря на тьму отступничества и еретичества, многие беззакония иерархии и части духовенства, в нашей Русской Православной Церкви на Родине всегда был и ныне светит подлинный свет Христов "и тьма не объяла его" (Ин 1,5).

У нас сохранились замечательные истинно верующие миряне, не поддавшиеся соблазнам обманов и взаимной неприязни, сохранившие подлинную любовь к Богу и к людям. Их меньшинство по сравнению с основной

массой прихожан, но в России такое меньшинство составляет **миллионы** людей! Они, как правило, стараются собираться вокруг благоговейных и искренних пастырей, каких тоже еще очень много в России. Есть еще у нас и подлинные подвижники-монахи, есть даже старцы. Эти люди вынуждены были подчиниться иерархии Московской Патриархии потому, что никакой другой в пределах России просто не было. Катакомбная же Церковь была глубоко под спудом. Ибо есть еще, пусть и немногочисленные, но крепкие духом верующие истинно Православной (катакомбной) Церкви, основанной после 1927 года теми, кто решительно не принял "сергианство" и ушел в подполье. Все они вкуче - прекрасная паства, но почти без духовных вождей, ибо её официальные вожди - отступники от Православия. В то же время, за границей - прекрасные духовные вожди, сохранившие сокровище неповрежденного Православия, но с малочисленной и, к тому же, все уменьшающейся паствой... Кажется, Сам Бог велел соединиться истинным пастырям с истинно верующей российской паствой. Ныне такое соединение началось. Оно еще раз показало, что не было и нет **двух** Русских Православных Церквей, есть **одна** Русская Церковь, до времени разделенная государственной границей.

Ибо Московская Патриархия и её епископат - это уже не Церковь! **Церковь там, где вера православная и жизнь по вере сохраняются без внутренней порчи.** Благодаря переходу и открытию приходов Свободной Российской Церкви в пределах Отечества, каждый православный человек в России получил **реальную** возможность свободного выбора, кому, какому епископату он будет подчиняться. Открылась возможность **преодоления раскола** Русской Церкви.

На пути к этому препятствий еще много. Одно из главных - отсутствие достаточных сведений о Русской Зарубежной Церкви, её истории в широких массах верующих России. Этим пользуется руководящая иерархия Московской Патриархии, пугая людей расколом, который учинила и продолжает, будто бы не она, а Зарубежная

Церковь. Множество добрых православных людей **верит** на слово Патриархии, не допуская, что такие "великие духовные люди" могут беззастенчиво обманывать. Это - второе препятствие.

Третье состоять в том, что Московскую Патриархию поддерживает начальствующая иерархия почти всех Православных Поместных Церквей, что, конечно, не означает, что сами эти Церкви, как полнота церковного народа, думают так же. В Поместных Церквях тоже идет внутренний раскол по вине иерархии. Разобраться в этом простому человеку, даже священнику, не так-то просто. Но все, кому нужно, все духовно чуткие люди, люди с еще не сожженной совестью разберутся, где правда, где ложь, где Православие, а где ересь, где Церковь Христова истинная, а где фальшивая подделка под Нее! Наконец, четвертое препятствие в том, что из-за трудностей нелегального положения катакомбной Церкви в ней имеется не только канонически законное священноначалие, но и сомнительное, так что существуют четыре разные катакомбные объединения, из которых Синодом Зарубежной Церкви пока признано законным только одно. Оно ныне возглавило приходы Свободной Российской Православной Церкви. По всей территории России к настоящему времени в неё перешли из подчинения Московской Патриархии более 12 приходов в полном составе. Кроме того, возникают совершенно новые приходы, во множестве переходят поодиночке миряне и отдельные священники, в том числе и я, автор этих строк.

Уход мой - не протест, не демонстрация и не следствие обид (лично **меня** Патриархия не обижала). Я ухожу из нее потому, что желаю оставаться чадом Русской Православной Церкви, то есть быть в духовно-каноническом единении с такими епископами, которые верны заветам Святой Руси, сохраняют вероучение и каноническую ограду Православия, не уклоняясь ни в служение богоборчеству, ни в модернизм, ни в тайное католичество, ни в иное какое-либо болото. Ухожу, не осуждая ни одного из иерархов Московской

Патриархии лично, но с глубокими презрением к "сергианству", к экуменической ереси и к предательству Православия, как к духовно-идейным соблазнам.

Ухожу с надеждой на то, что если когда-нибудь по Божией милости в Высшие круги иерархии Московской Патриархии попадут в должном количестве достойные люди и смогут созвать подлинно свободный и не подставной Собор, пригласив к участию в нем и представителей священноначалия Зарубежной части Русской Церкви, и на этом Соборе анафематствовано будет "сергианство" и экуменическая ересь, избрано будет новое достойное церковное руководство, то вновь станет единой не только духовно, но и канонически вся Русская Православная Церковь истинная, всегда хранившая и хранящая верность единственному духовному сокровищу, какое только есть у нас, русских, - святому Православию!

Думаю, однако, что это в полной мере и должным образом могло бы произойти только в том случае, если, по Божию смотрению, в России возродилась бы Православная Самодержавная Монархия с законным Царем из Дома Романовых - мирским защитником Церкви, Православия и всеобщей справедливости.

Я умышленно воздерживаюсь в этой статье от более глубокого богословско-исторического анализа и оценок происшедшего с русским народом после 1917 года и происходящего ныне, хотя у меня есть что сказать и в более глубоком плане! Целью моей было в доступных словах объяснить основные причины моего ухода из подчинения Московской Патриархии так, чтобы меня поняли все. Но все же не могу удержаться от того, чтобы в конце не заметить, что русский наш народ наказывается Голгофой в значительной мере не только за праведность, уподобляющую его Христу, но и за преступность - за убийство Помазанника Божия над всем русским народом - законного Государя Императора Царственного Мученика Николая Второго и всей его Августейшей Семьи, иных его родных и близких. В Цареубийстве русский народ (конечно, не поголовно, но в какой-то своей таинственной решающей полноте) повинен,

если не делом, то словом, если не словом, то лишь одним только мысленным одобрением казни Царя и дальнейшей поддержкой цареубийственной власти. Поэтому только всеобщее, всенародное, по призыву Церкви **покаяние** и отречение от всяких нехристианских учений и идей с искренним желанием **вновь вернуть себе Царя** может спасти Россию.

Была бы Московская Патриархия не такой, какая она есть! Или соединились бы полностью обе части духовно единой Русской Церкви! Тогда новое церковное возглавление могло бы призвать русский народ ко спасительному покаянию! Тогда, если Господу Богу было бы угодно продлить земную историю человечества, скажем еще на тысячу лет, - Россия сделалась бы не политическим тираном человечества, нет! - а его духовным светильником, светочем правды Божией среди людей не для превозношения своего главенства над остальными, а для подлинного блага всех остальных народов, для приготовления их к бытию во всерадостном вечном Царстве! Небесном в неизреченном единении с Богом, Ангелами, всеми святыми и друг с другом. В Русском Православии, как оно сложилось за 1000 последних лет, в наибольшей яркости и чистоте светит свет верного восприятия Бога в Троице, Христа, Его Пречистой Матери и смысла жизни человеческой. Но если никаких внешних перемен и не произойдет, если Россия уже дала Мiру, **все, что могла**, и если жить Мiру осталось не 1000 лет, а лет 10-15, то духовная война все равно уже выиграна против дьявола Русским Православием! Ибо все лучшее, что было создано на Руси на протяжении последних 1000 лет, "ушло" только в восприятии нас, ныне живущих **на земле**. На самом же деле **все это существует в вечности**, и все это будет всеми увидено и послужит восполнению безконечного радования тех, кто сподобится Небесного Царствования, Иерусалима Нового (*Откр 21, 2*) во веки веков, **аминь**.

1991 г.

(выделено везде автором - прот. Львом)